

ских документах в форме *сора, locora, Copario*⁸⁸. Необходимо уточнить, что итальянские формы — это всего лишь приближенные записи древней русской формы *Копыль*, которая имеет надежную базу в русских диалектах (*копыл, копыль, копыльк, копыль, копылье*, основное значение — ‘стояк разного назначения’), бесспорно праславянское происхождение (**kor-ylъ/ь: *korati*) и соответствия в других славянских языках и диалектах, которые, собственно, и помогают установить первоначальное значение слова: ‘боковой отросток’ (ср. болг. диал. *кѹпиле* ‘побочный початок кукурузы’, *кѹпило* ‘отросток кукурузы, который вырывается’). Данное уточнение весьма существенно, так как оно постулирует древность русской формы *Копыль* ‘ветка, отросток (здесь — об ответвлении реки)’, а также, что особенно интересно, семантическое тождество др.-рус. *Копыль и индоар. (синдоем.) *Utkanda, а в плане историческом — преемственную встречу обоих этносов в этом районе.

⁸⁸ Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки. — Труды I археологического съезда в Москве. 1869, II. М., 1871, с. 385.

Вяч. Вс. Иванов

РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ АНАТОЛИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

15а, 18а, 19а, 20—24

15а. Еще к этимологии хетт. *arma-* ‘луна’ и *irman-* ‘болезнь’.

Предположенное в одной из предшествующих публикаций настоящей серии (в заметке 15) сопоставление хетт. *arma-* ‘луна, месяц’ с др.-исл. *ár-tali* ‘месяц’ = ‘считающий годы’ может быть истолковано либо (что предлагалось автором ранее) как генетическое (в этом случае, однако, известные трудности вызывает долгота гласного в других индоевропейских языках¹), либо как чисто типологическое, дополнительно подчеркивающее роль измерения

¹ На это обстоятельство, как и на возможность сближения хетт. *arma-* с русск. *ярмо* (ср. ниже), мое внимание при обсуждении предшествующего сообщения обратил О. Н. Трубачев, которому приношу благодарность. Относительно предыстории индоевропейской группы слов, к которой возводится др.-исл. *ár* ‘год’, ср.: *Илич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь (1—3). Указатели. М., 1976, с. 83—85; *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974, с. 181—184, 215. Формы типа авест. *ayar* (при *yár*), как и брет. *iar*, могли бы указывать на позднейшую факультативность долготы, что облегчило бы сравнение с анатолийской формой, в которой нет следов ларингального перед -r (для предположения ступени растяжения в других диалектах нет оснований).

для названия месяца, очевидную и в производных от **meH-* в других диалектах. В свете этого типологического сближения представляется возможным предположить этимологическое отождествление хетт. *arma-* 'месяц' прежде всего с тох. В *yärm* 'мера', др.-исл. *rīm* 'счет', др.-ирл. *rīm* 'число', а также др.-греч. *ármós* 'связь' (при *ármós* 'число, счет')² гом. *ármósω* 'прилаживать, пригонять (перекладывая одну к другой), сколотить', ст.-слав. *гармаъ*, рус. *ярмо*, лат. *arma* 'оружие, снаряжение, защита, опора'. В таком случае высказанная еще Гетце гипотеза о суффиксальном характере *-ma-*³ в хетт. *arma-* окажется доказанной.

Однако остается выяснить возможность связи этого анатолийского названия 'луны, месяца' с обозначением 'болезни': хетт. *irman*, др.-хетт. *erman*, *irmala(nt)-* 'больной', которое представляется родственным названию беды, несчастья — в др.-герм. *armaz 'бедный, несчастный, нецелый, нездоровый' (антоним др.-герм. **haila-* > др.-исл. *heill* 'здоровый, целый'), относящемся к людям (как и хеттские слова со сходным значением), др.-инд. *armaka-* 'развалины' (Ригведа, I, 133, 3), относящемся к поселению⁴. Промежуточным семантическим звеном между хетт. *arma-* 'месяц' и *irmala-* 'больной' можно было бы считать архаическое производное от первого существительного с суф. *-ahh-* *armahh-* 'заболеть' (в древних текстах спряжение на *-hi* в отличие от более поздних глаголов на *-ahh-*, изменяющихся по типу на *-mi*⁵). В более общем плане обозначение 'меры, связи, лада, гармонии' (отсюда 'счета' и 'измерителя' > 'месяца') **(a)рма-* можно было бы сопоставить с названием 'разлада', 'беды, неудачи' по типологическим закономерностям мифопоэтической дуалистической мысли, для которой характерно и связывание 'луны' с отрицательным рядом символов⁶, и раздвоение антонимических смыслов. В таком случае, если речь идет о первоначально связанных анто-

² О других сближениях и семантике (в частности юридической) ср.: Иванов В. В., Топоров В. Н. О языке древнего славянского права (К анализу нескольких ключевых терминов). — В кн.: Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978, с. 232.

³ Tischler J. Hethitisches etymologisches Glossar, Lief 1. Innsbruck, 1977, S. 62—63 (однако этимология корня у Гетце неверна).

⁴ Beck H., Strunk K. Germ. *armaz und Vedisch *arma-*. — In: Festschrift für H. Eggers zum 65. Geburtstag, herausgegeben von H. Backes (Beiträge zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur, Bd. 94, Sonderheft). Tübingen, 1972, S. 40.

⁵ Ср.: Иванов В. В. Общиневропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965, с. 117; Bader F. La structure thématique aux présents hittites. — Revue hittite et asianique, 1975, t. XXXIII, p. 5—29; Rosenkranz B. Hethitisch *armahh-*. — Revue hittite et asianique, 1957, t. XV, f. 61, p. 105—106. След спряжения на *-hi* остается чаще всего в 3 л. ед. ч.: Georgiev V. I. Morphologische Untersuchungen II. Die Entstehung der ältesten indoeuropäischen Verbalsuffixe. — БЕз XXII, 2. София, 1979, с. 19.

⁶ О представлениях, связанных с *arma-* в анатолийской мифологии, ср.: Laroche E. Divinités lunaires d'Anatolie. — Revue de l'histoire des religions, 1955, v. 148, № 1, p. 1—24; Kümmel H. M. Ersatzrituale für den hethitischen König (Studien zu den Boğazköy Texten. H. 3). Wiesbaden, 1967.

нимах (а не омонимах), хетт. *-ir-*, *-er-* скорее свидетельствовало бы о наличии первоначальной ступени редукции в ряде других форм корня. В пользу неслучайности связи двух омонимов-антонимов могло бы говорить их диалектное распределение в индоевропейском.

18а. Хетт. *galgal-turi*: др.-инд. *gargara*-.

19а. Хетт. *šauitra* 'рог': др.-инд. *sūtra-kaiṇa*

В предшествующей публикации из этой серии (в заметке 18) архаическое название музыкального инструмента (цимбал) хетт. *galgal-turi* рассматривалось только в связи с о.-слав. *gol-gol-iti*. Однако, поскольку для о.-слав. *golgolъ* точное соответствие обнаруживается и в др.-инд. *gargara* 'определенный музыкальный инструмент'⁷, оказывается возможным и прямое сопоставление хетт. *galgal-turi* и др.-инд. *gargara*. Древнее значение этого последнего отражено в сочетании *ava svarāti gargara* (Ригведа, VIII, 58, 9) 'звучит музыкальный инструмент под названием гаргара'⁸, напоминающем хеттские ритуальные формулы, в которых упоминается *galgalturi*. Несмотря на явно звукоподражательный характер этого слова, совпадение хеттского, древнеиндийского и общеславянского делает достоверной реконструкцию общеиндоевропейского «идеофона» с интенсивной редупликацией.

Представляется существенным то, что *galgalturi* не является единственным хеттским обозначением музыкального инструмента индоевропейского происхождения. К этой лексической группе принадлежит и рассматривавшееся в предшествующей публикации из данной серии (в заметке 19) хетт. *šauitra*- 'рог — музыкальный инструмент', где выделяется тот же суффикс **-tr(o)-*⁹, что и в др.-инд. *sūtra-kaiṇa* 'вид барабана'.

20. Месопотам. арийск. *aika-ṣartanna* как архаизм индоевропейской древности

Месопотамское арийское *aika-ṣartanna* встречается в двух местах трактата по коневодству, написанного по-хеттски с хурритскими и арийскими специальными терминами, в одинаковых кон-

⁷ ЭССЯ 6, с. 205 (там же предшествующая литература и те слова славянских языков, где может быть отражено близкое значение 'звучания').

⁸ Ср. к интерпретации *Böhlingk O., Roth R. Sanskrit-Wörterbuch*, Т. 2, Bogen 11—20; St.-Pb., 1856, S. 696; т. 7, St.-Pb., 1875, S. 1440. Значение 'струнный инструмент', 'арфа', принимавшееся Грассманом (*Grassmann H. Wörterbuch zum Rg-Veda*. Leipzig, 1873, S. 387) не кажется оправданным по контексту.

⁹ *Oettinger N. Šauitra* 'Horn', eine hethitische **-tro*-Bildung. — In: *Hethitisch und Indogermanisch* (Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft, Bd. 25). Innsbruck, 1979, S. 197—203 (с определением суффикса как тематического в отличие от предшествующего сообщения автора, где предполагалась форма **-tr*). Сопоставление с др.-инд. *sūtra*- 'шнур, связь' и образованными от него названиями инструментов предполагало бы отделение этого слова от группы хетт. *išhiṭa*- 'связывать', др.-инд. *syati*; к *-i-* в хетт. *šauitra-* при долготе *ī* в др.-инд. *sūtra-* ср. многочисленные хеттские глаголы с *-i-* при ларингальном в других формах.

текстах: *pani-ma-aś* 20 ИКУИ.А *a-i-ka-ṣa-ar-ta-an-na* *pār-ḥa-i* 'потом их (коней) он заставляет бежать галопом 20 'полей' одного «поворота» — «круга»' (II, 1, 17 и 22; во втором случае слова *aika* *ṣartanna* написаны раздельно, что показывает осознание их писцом как раздельных частей сложного целого). Вторая половина сложного слова *ṣartanna* в том же трактате переведена хетт. *ṣaḥ-niṣar* 'поворот' (от *ṣaḥnu-*, каузатив от *ṣeḥ-* 'поворачивать'). Все сложное слово в целом можно отождествить по форме с др.-инд. вед. *eka-vṛt-* 'единственный' (в «Атхарваведе») и с исходной формой производного с суф. *-ta:* ассам. *eta-* < **eka-vṛt-ta-*¹⁰. Аналогичным образом построенное др.-инд. *tri-vṛt-* 'трижды повернутый', 'катящийся на трех колесах' (в «Ригведе»), формально отождествляемое (как отметил в свое время Вюст) с месопотам. арийск. *teraṣartanna-* 'три «поворота» — «круга», находит точно такое же соответствие в форме с суф. *-ta:* др.-инд. *tri-vārt-ta-*. Сопоставление с прус. *aina-wārst* 'один раз'¹¹ позволяет реконструировать для диалектной индоевропейской общности, включавшей во всяком случае балтийский и индо-иранский, словосложение типа *{*oi- + суф. числительного (*-no- в балтийском, *-ko- в индо-арийском и месопотамском арийском, *-ṣo в иранском)} + {**ue/ort-* + суф. имени (-θ- или *-to- в индо-арийском и балтийском, *-no- в месопотамском арийском)}. Особый интерес представляет вторая основа в сложении. Для древнеиндийского коневодческого значение этого термина в сочетании с числительными установлено в самое последнее время благодаря изучению позднейших санскритских трактатов по коневодству, где упоминаются десять *āvarta* 'завитков гривы лошади'¹². Кажется вероятным, что этот древнеиндийский

¹⁰ Ivanov V. V. Aryen du Mitanni *aika(-)wartanna* et védique *eka-vṛt*. — In: Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste (Collection linguistique publiée par la Société de linguistique de Paris, LXX). Paris, 1975 (там же дальнейшие индо-иранские параллели).

¹¹ Ср.: Дьябо В. А. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балтославянской акцентологии. 1. Именная акцентуация. — В кн.: Балто-славянские исследования. М., 1974. Представляется, что баритонеза (если она не автоматически связана со словосложением) в подобных древнеиндийских производных на *-to- (как и в некоторых других типах *śīta-* 'борозда', *ākta-* 'умашенный') может быть архаизмом, отражающим акцентные противопоставления в общиндоевропейских глагольных парадигмах.

¹² O. Flaherty A. Contributions to an equine lexicology with special reference to frogs. — JAOS, 1978, v. 98, № 4, p. 476. Приведенная в этой статье новая сводка детальных санскритских наименований частей тела коня имеет большое значение для доказательства, во-первых, индоевропейского значения некоторых слов (ср. др.-инд. *manū* 'край уха лошади', др.-в.-нем. *mana* 'грива', лат. *monile* 'ожерелье, конская грива' при первом значении в ст.-слав. монисто, месопотам. арийск. *mani-nni* 'ожерелье', известном в хурритизированной форме с артиклем *-ni* из хеттских текстов, ср.: *Mayrhofer M.* Ein neuer Beleg zu der indogermanischen Sippe für «Hals-schmuck». — In: Antiquitates Indogermanicae. Innsbruck, 1974, S. 289—294; *Kořak S.* The inventory of Maninni. — Linguistica, 1978, v. XVIII, p. 107), во-вторых, для обнаружения целого ряда специальных сходств арийской и балто-славянской коневодческой терминологии (в дополнение к давно уже установленным в индоевропейской лингвистической географии типам

коневодеческий термин отражает специализацию (по отношению к подготовке коня к праздничным скачкам, когда ему особым образом расчесывали гриву) того общепарийского термина, который в иранском отражен в осет. *æwwærdyn* 'тренировать, готовить лошадь к скачкам'¹³ и в собственном имени: **Vart(a)-aspa* (др.-иран. *Ū-MAR-TA-AS-PA* в позднеавилонском тексте PBS 2/1, 70 Lo E, Ниппур, 421—420 гг. до н. э.¹⁴), буквально 'поворачивающий или тренирующий коня'.

В свете этих бесспорных иранских параллелей особый интерес представляет то, что именно в древнеиранской традиции находится точный аналог другому месопотамскому арийскому сложению с числительным (обозначающим нечетное число), такому же, что и *aikaqartanna*, *teraqartanna*: месопотам. арийск. *na(ua)-qartanna* 'девять «поворотов» — «кругов»'. При описании в «Авесте» (Yašt 5,50) состязания на колесницах, запряженных конями, царя Хаосраваха и Нереманаха описывается, как первый проскакал по дороге, состоящей из *nava.frawwsam 'rzuram* 'девяти кругов леса'. Сопоставив это место с описанием скифского Ахиллеова ристалища (δρόμος), «покрытого густым лесом разной породы деревьев», у Геродота (IV, 76), Р. Хаушильд пришел к выводу, что в «Авесте» речь идет о длинной беговой дорожке в «девять кругов», обсаженных палисадом¹⁵. Не подлежит сомнению, что авест. *nava.frawwsam ('rzuram)* с точностью до префикса (*fra-* < *pro) совпадает с месопотам. арийск. *na(ua)-qart-*. В таком случае в авестийском тексте можно видеть ключ к тому, что означали архаические арийские сочетания числительных с производными от основы **qert-*: речь шла о счете определенных интервалов между столбами «палисады», которыми была обсажена беговая дорожка на ристалище.

названий некоторых конских мастей, см.: Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, с. 247), ср. др.-инд. *grīvā* 'грива на шее коня', русск. *грива* и т. п. (слово и ранее отмечалось как арийско-балтославянская изоглосса, но без указания на связь с коневодством, см.: Там же, а также с 255); др.-инд. *muṣkau* 'testicles' (о коне, буквально 'две мыши'), ср. семантически преобразованное отражение того же исконно коневодческого сочетания в русском фразеологическом единстве *мышинный жеребчик* (подробному рассмотрению этого и некоторых других сопоставлений славянской и арийской коневодческой терминологии автор посвящает отдельную работу).

¹³ Миллер В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь, под ред. и с доп. Л. А. Фреймана, т. 1. Л., 1927, с. 233; Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. 1. М.—Л., 1958, с. 216; Bailey H. W. A problem of the Indo-Iranian vocabulary. — RO, 1957, t. XXI, p. 64.

¹⁴ Zadok R. Iranian names in Late Babylonian documents. — Indo-Iranian Journal, 1975, v. XVII, № 3/4, p. 247) (другие индо-иранские соответствия в этой статье не приведены).

¹⁵ Hauschild R. Die Tirade von Wagenwettfahrt des Königs Haosravah und des Junker Neremahah (Yašt 5, 50). — In: Mitteilungen des Instituts für Orientforschung, VII, H. 1. Berlin, 1959, S. 43. К символике числа '9' в этом и других сходных текстах ср.: Довгяло Г. И. Становление идеологии раннеклассового общества (на материале хеттских клинописных текстов). Минск, 1980.

Поэтому особый интерес представляет давно уже предложенное отождествление прус. *-wārst* в *ainawārst* (восходящем к тому же индоевропейскому прототипу, что и месопотам. арийск. *aika-uartanna* и формально соответствующем др.-инд. *vārt-ta-*) с лит. *vařstas* 'расстояние, пропахиваемое за один раз', оск.-умбр. *vorsus* 'мера пашни, оборот', лат. *versus*¹⁶ (к семантике ср. параллель в рус. диал. *гон* 'расстояние, которое пахарь проходит, не поворачивая плуга', с.-хорв. *гѡн* 'расстояние, пробегаемое лошастью за один раз', ср. рус. *знать* лошадей). К этой группе слов (первоначально обозначавшей скорее всего пахоту на быках с позднейшим переносом на коней) принадлежит и др.-рус. *вьрста, врьста, верста* 'ряд, мера длины или пространства'¹⁷ (оба значения отражены и в ст.-серб. *врста* 'ряд, мера'). Представляется, что в значении древнерусского (и позднейшего русского) слова соединилось значение расстояния, пробегаемого лошастью, и верстового столба («палисада» вдоль дороги, как в авестийском), которым это расстояние отмерялось. Одна из любопытных особенностей древнерусского измерения длины, хорошо всем известная и по русской литературе XIX в., описывающей столбовые версты вдоль дороги, по которой едут колесные повозки, запряженные конями, тем самым может быть возведена ко времени, предшествующему праславянскому. Свободное сочетание типа «7 версть» (Псковская первая летопись, 6749 г., ср. «в верстах семи мѣрных», Петр I, 1695 г.) по происхождению близко к основанному на подобном сочетании сложном слове: месопотам. арийск. *šatta-uartanna* 'семь «поворотов» или «кругов» — («про)гонов», если воспользоваться в расширительном смысле диалектной терминологией, приводящейся выше.

21. Еще о хетт. *hardu-*, лув. *hartu-* 'потомок': ст.-слав. родък

Существенное открытие О. Н. Трубачева, указавшего более 20 лет назад на соответствие хетт. *hardu-* и ст.-слав. родък¹⁸, к сожалению, до сих пор не получило известности в хеттологии, где слово числится среди не имеющих этимологии¹⁹. Между тем семантические исследования анатолийских слов этой группы позволяют с уверенностью утверждать, что эта этимология (фонетически безупречная) теперь является несомненной. Для иероглифического лувийского выявлено достоверное чтение *hartu-* (*hā +*

¹⁶ *Топоров*. Прус. яз. А—D, с. 60 (там же библиография).

¹⁷ Ср.: *Бутков П. Г.* Объяснение русских старинных мер — линейной и путевой. — Журнал Министерства Внутренних дел, 1844, № 8, с. 261; СлРЯ XI—XVII вв., 2, с. 93.

¹⁸ *Трубачев О. Н.* К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства. — ВЯ, 1957, № 2, с. 88; *Он же*. История славянских терминов родства п некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959, с. 152.

¹⁹ *Fischler J.* Op. cit., S. 189.

ra/i + tu-sa) 'потомок'²⁰; для клинописного лувийского — производное на *-att- hardu-att* 'потомство в следующих поколениях'²¹, использующееся в итеративном сочетании *har-tu-u-ua-har-tu-ua-ti = hartuua-hartuati* в ритуальном контексте (ритуал Туннави IV 13), представляющем особый интерес для сопоставления с сакральным значением др.-рус. *Родъ*²², *рожаница*, с.-хорв. *рођеница*, словен. *rojenica*. Для клинописного хеттского значение 'потомок', по-видимому, можно считать более достоверным, чем 'правнук' (ср. хетт. *hašša hanzašša* 'внуки и правнуки', соответствующее иер. лув. *hamasa*, четко отличному от иер. лув. *hartu*). Следовательно, слово по своему значению близко именно к славянскому²³: для общепалеоанатолийского, как и для праславянского, восстанавливается **Hord^h*- применительно к обозначению 'потомства', 'порождения'.

22. Хетт. *nega-* 'сестра, дочь'

После того, как недавние открытия позволили окончательно установить значение др.-хетт. *nega-* 'сестра, дочь, младшая родственница поколения его и поколения младше его', оказалось возможным предположить в этом слове след более древнего термина, характерного для системы омаха-кроу (с обозначением возраста одновременно в двух поколениях), реконструируемой для общеиндоевропейского²⁴. Общеанатолийская форма может быть реконструирована благодаря отождествлению хетт. *annaneka-* 'двоюродная сестра' ('младшая родственница по матери', ср. *anna-* 'мать') и лув. *annia(mi-)* с тем же значением, что указывает на обычное для лувийского исчезновение **ǵ^h*- и развитие интервокального глайда: анат. **neǵ^ho-* > **ne(i)o* > **niia-* (ср. **d^heǵ^hom* 'земля' > лув. *tiam(i)-* при хетт. *tegan* 'земля').

Уже приходилось отмечать вероятность сопоставления хетт. *nega-* с негидал. *naxi(n)* 'младшая сестра; младший брат = млад-

²⁰ Hawkins J. D., Morpurgo-Davies A., Neumann G. Hittite hieroglyphs and Luwian: new evidence for the connection. — In: Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. I. Philologisch-historische Klasse, Jahrgang, 1973, N 6, Göttingen, 1974, S. 148. В списке имен родства слово *hartu* 'потомок' идет последним после конкретных обозначений потомства, например, в надписи из Мараша: Meriggi P. Manuale di eteo geroglifico, parte II: Testi — 1^a serie. I. Testi neo-etei più o meno completi. Roma, 1967, p. 130 (fr. 1, g) и др.

²¹ Laroché E. Dictionnaire de la langue louvite. Paris, 1959, p. 43 (ср. там же о форме им. п. мн. ч. [b]artuwattinzi 'потомки').

²² Колларович В. Л. Культ Рода и Земли в княжеской среде XI—XIII вв. — ТОДЛ, т. XVI. М.—Л., 1960.

²³ По этой причине, как и по фонетическим критериям (отсутствие *h-* в армянском), принимавшаяся вслед за Педерсеном сопоставление с арм. *ordi* 'сын' кажется менее обязательным.

²⁴ Иванов В. В. Из этимологических наблюдений над балтийской лексикой. — ZSl 1974, Bd. XIX, 2 (Beiträge zur Baltistik), S. 192—195; Он же. К семиотической теории карнавала как инверсии двоичных противопоставлений. — Труды по знаковым системам, 8. Тарту, 1977, с. 58, примеч. 41 (там же библиография).

ший сиблинг'²⁵. Для тунгусских языков с достаточным вероятием восстанавливается значение 'младший сиблинг' (ср. эвенк. *nekū-n* 'младший брат, сестра', солон. *пexй*, эвен. *пō*, 'младший брат или сестра; двоюродный брат или сестра по материнской линии, младше говорящего', негидал. *пэxй* с теми же значениями, ороч. *пeku*, улч. *пeku*, нан. *neu*). Специализированное значение чжурчж. *niēh-hân-wen* 'младшая сестра' (при маньчж. *non* 'младшая сестра', 'младшая двоюродная сестра', мн. ч. *no-ta* с суф. *-ta*, характерным для имен родства²⁶) может быть архаизмом, поддержанным наличием в тех же языках инновации — монгольского заимствования, приобретенного в этих языках коррелятивное значение 'младший брат' (чжурчж. *tēu-wūh-wēn*, маньчж. *deo*, мн. ч. *deote* при исходном монг. *degün* 'младший брат или сестра'). Фонетическое и семантическое соответствие хетт. *nega-* < и. е. **neg^ho-* и тунгусо-маньчжурского слова представляется возможным, хотя ряд проблем (в особенности характер начального сонанта и интервокального согласного) требует специального решения.

Гипотеза о ностратическом происхождении этого имени родства делается особенно вероятной благодаря установленной Б. Чопом возможности этимологического отождествления хетт. *nega-* и урал. **ñiŋä* 'женщина, молодая женщина'²⁷ (саам. *njippa-läs* 'женщина, самочка', морд. *ñi* 'жена, супруга', мар. *пō* 'женщина'; венг. *пō*, *пé* 'супруга; взрослая женщина, женоушка', манс. *пī* 'женщина', хант. *пe(y) ~ пi*²⁸) при сохранении древнего значения в самодийском: ненец. *ñē* 'жена, молодая женщина' и др., где в особенности существенны производные, семантически и фонетически весьма близкие к хеттским.²⁹ Остается выяснить возможности на-

²⁵ Иванов В. В. Рец. на кн.: В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидский, алтайский). Сравнительный словарь (*l — ð*). Указатели. — В кн.: Этимология 1977. М., 1979. В негидальской транскрипции следую статье: Мильникова К. М., Цинциус В. И. Материалы по исследованию негидальского языка. — В кн.: Тунгусский сборник. 1. Л., 1931, с. 150.

²⁶ *Paenisch E. Mandschu-Grammatik mit Lesestücken und 23 Textafeln. Leipzig, 1961, S. 41.* См. обо всех тунгусо-маньчжурских словах этой группы: Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю, т. 1. А — Н. Л., 1975, с. 617—618, ср. с. 217 о названии 'младшего брата'. Слова типа маньчж. *non*, образованные от той же праформы, могут быть свидетельством в пользу возможной вторичности и лув. *nana* 'брат', внешне с ним совпадающего.

²⁷ *Сор В. Indogermanisch-Anatolisch und Uralisch. — In: Hethitisch und Indogermanisch. Innsbruck, 1979, S. 24.*

²⁸ Отмеченное В. Штейницем аномальное чередование *e ~ i*, возможно, относимое в этом слове к прахантыйскому (*Steinitz W. Geschichte der Ostjakischen Vokalismus. Berlin, 1950, S. 108—109*), может быть архаизмом, отражающим след **i (> e)*, как и рассмотренное выше соотношение хетт. *e: лув. i* в этом слове (где лув. *пiä < *ñiŋa* не обязательно через **el*), но при современном состоянии разработанности ностратической сравнительной фонологии древними можно признать только те явления, которые никак нельзя вывести из развития в диалектах.

²⁹ *Castrén A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St.-Pb., 1855, S. 20, 278 u. a.*

личия следов того же слова в других ностратических языках, кроме индоевропейских, алтайских и уральских.

23. Хетт. *luranni* 'шапка, диадема': ст.-слав. лъбънз

Основа *lur-* в хетт. *luglur-anni* 'шапка, диадема'³⁰ (как возможно, и суффикс, если он не должен считаться постпозитивным артиклем, характерным для хурритизованных часто лувийских, а не собственно хеттских имен существительных новохеттского времени) представляется возможным сопоставить со ст.-слав. лъбънз 'хрѣніюу' и в особенности с с.-хорв. *лѹбина* 'череп', словен. *lubanja* 'череп', рус. диал. (новгор.) *лыбонь* 'верхняя часть головы животного' (последнее слово со ступенью растяжения *ū тождественно хеттскому при условии, что суффикс в последнем — не хурритского происхождения).

24. Хетт. *šakuća-*: лув. *taçi* 'глаз'

Соответствие хетт. *šakuća* 'глаза': лув. *taçi* 'глаз' фонетически объясняется развитием **-k-* > **-h-* > $\emptyset$ в лувийском и специфическим лувийским отражением той индоевропейской фонемы, которая наличествует в качестве *š* в начале слова в хеттском и в некоторых изолированных словах других индоевропейских языков (германских, кельтском, албанском³¹: ср. хетт. *šakućai-* 'видеть'; гот. *saihan*, др.-исл. *sjá* 'видеть', др.-в.-нем. *sehan*, др.-англ. *sēon*, др.-фриз. *siā*; ср.-ирл. *ar-secha* 'он должен вас видеть'; хетт. *šakuišk-* 'смотреть'; алб. *shoh* 'вижу' — глагол на **-sk-*, длительный характер которого сохраняется в супплетивном образовании аориста) при отражении ее в качестве $\emptyset$ (начального нуля) в других диалектах: лат. *oculus*, лит. *akis* 'глаз' при хетт. *šakuća* 'глаза'. В большинстве других случаев начальное *š-* обнаруживается только в хеттском при нуле в других диалектах: хетт. *šankui-* 'ноготь', лат. *unguis*; хетт. *šamluwa-*: «др.-европ.» **a(m)blu-* 'яблоко' (сообщение в настоящей серии); хетт. *šuwai-* 'птица': лат. *avis*³²; следы такого же соответствия хетт. *-š-*: лув. *-t-* обнаруживаются и в лув. *šahuidara-* 'правомерный, нормальный' при хетт. *šakućaššara-*; лув. *huitjali-* 'живой': хетт. *hūišūant-*.

³⁰ *Kümmel II. M. Op. cit.*, S. 30, 136; *Košak S. Op. cit.*, p. 100—107, ср. в том же тексте хеттского инвентаря наряду с явно хурритизованными формами типа *mannini* 'ожерелье' (арийское заимствование) и такие формы как (лув.?) *arma-nni* 'полумесец', допускающие, как и *luranni-*, двойное толкование (заимствование из арийского и в данном случае не полностью исключено, но мало вероятно ввиду отсутствия родственных форм с *u* в словах других индо-иранских диалектов).

³¹ Это исключает предложенное недавно объяснение хеттского и лувийского развития палатализацией начального ларингального: *Josephson F. Assibilation in Anatolien.* — In: *Hethitisch und Indogermanisch.* Innsbruck, 1979, S. 101 (там же, S. 94, не учтена бесспорная связь слова с хетт. *šakui-* 'источник', подтверждаемая типологическими параллелями).

³² *Josephson F. Op. cit.*, p. 100.